

Магия воды в мытье полов

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Вечером после ужина Сонгцэн вышел из столовой и отправился в сторону тренировочной площадки, где планировал размяться перед отбоем, когда там уже не проходили тренировки ни для гостей, ни для здешних учениц. Он увидел, как две послушницы монастыря примерно его возраста отмывали деревянные мостки, соединявшие постройки монастыря. Сонгцэн вежливо поклонился девушкам.

- Намастэ, - сказал он. – Разрешите вам помочь?

Мать просила его по возможности помогать монахиням цитадели, потому что они делали очень многое, чтобы принять такое количество гостей, а Сонгцэн никогда не брезговал подобной работой. Он был благодарен гостеприимным монахиням и искренне хотел быть им полезным.

- Намастэ, - одна из девушек поклонилась в ответ. – Если хочешь – бери щетку и присоединяйся.

Сонгцэн кивнул. В одном из ведер был мыльный раствор, которым девушки оттирали доски. Это было немного странно, потому что осенние дожди и грязь, что текла по склону горы, делала эту работу почти бессмысленной. В Линь Ян Шо никому в голову не приходило мыть главную площадь с мылом. Но Сонгцэн взял щетку, опустился на колени и принялся со всем присущим его старанием оттирать и без того не особо грязные крашенные доски.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Вы часто так моете переходы? – спросил Сонгцэн.

- Пару раз в неделю, - ответила одна из девушек. Она была худощавой и невысокой. Волосы девушки были сбриты, как и у её напарницы, из-за этого у неё немного забавно торчали уши. – Меня зовут Лань Мэй, её – Шань Цзинхуа.

- Меня зовут Сонгцэн Садхир, - ответил принц Кобр. – Очень приятно.

- Чаще споласкивай щетку, - сказала Шань. Она была немного выше и полнее напарницы, но Сонгцэну показалось, что она выглядела немного младше. Её черты лица были скорее детскими, возможно из-за немного пухлых щек и больших глаз.

- Хорошо, - кивнул он и послушно прополоскал щетку в ведре, перед тем как приниматься за следующую доску. – Если вечером будет дождь, завтра нужно будет мыть все это заново?

Осенью на Тибете часто бывали дожди, это зимой начиналась долгая засуха, превращавшая все вокруг в безжизненную промерзшую пустыню. И сейчас на небе собирались серые тучи, прятавшие золотистое Солнце, все ближе сползавшее к Западу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Зачем думать о том, будет ли вечером дождь, когда моешь мостки? – спросила Лань. – Так можно дойти до того, что ни к чему завтракать, потому что до обеда на голову может упасть кирпич. Или ни к чему мыться, ведь можно наступить в лужу.

- Мы не можем отменить дождь, если он должен пройти, - сказала Шань. – Но мы можем выполнять свою работу, чтобы по возможности поддерживать порядок. Это все, что зависит от людей, а не от судьбы.

- И вы не пользуетесь магией, когда наводите этот порядок? – спросил Сонгцэн.

- Когда как, - ответила Лань. – Ты предлагаешь справиться с помощью магии Воды?

- Например, - кивнул Сонгцэн, которому этот вариант казался самым простым.

- И потеряешь то время, которое можно провести в осознанности, работая руками, - сказала Шань с очень серьезным видом. – Ты спешишь к цели, а важен путь, процесс наведения порядка. Разве ваши мастера учат не так?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Принц Кобр был несколько озадачен. Он думал, что в ситуации, когда в твоём монастыре собралась куча гостей, не стоило жертвовать практичностью в пользу осознанности. Здесь на всех хватало работы, чтобы практиковать осознанность с утра до ночи. Одной посуды нужно было мыть в разы больше обычного. Но, как известно, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Сонгцэн заметил, что пол тер щелкой сейчас только он, а послушницы переглядывались между собой и будто скрывали смех. Но он все равно старался драить окрашенные доски, чтобы его не обвинили в недостаточном старании.

- После дождя мы дадим тебе зубную щетку, - Лань не выдержала и рассмеялась, а следом за ней и её напарница. – Ты владеешь магией Воды?

- Хуже, чем хотел бы, - ответил Сонгцэн. Он усмехнулся и поднялся с колен.

- Так сможешь? – Шань подозвала к себе воду из одного из ведер и заставила её скользнуть вдоль мостка и вверх по лестнице, слизывая остатки грязи, а затем собраться снова в ведро.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Этот способ позволил довольно чисто промыть деревянную площадку и занял считанные секунды. Сонгцэн отметил, что девушка была очень опытным магом Воды, в Линь Ян Шо она вполне могла бы вести мастер-классы по этой способности. Особенно когда тот же сифу Лю старательно отлынивал от своей работы.

- Не уверен, - признался принц Кобр, которому до такого уровня мастерства еще не хватало опыта. - Сейчас попробую.

Он сосредоточился на оранжевой воронке энергии Сваттхистханы, стараясь не

думать о том, насколько глупо выглядел с этой щеткой, попавшись на невинный розыгрыш представительниц Цитадели. Девушки его проверяли, и сейчас у него появился шанс поучиться магии у здешних послушниц. Оранжевые путы подхватили воду в ведре, вытянули её длинным щупальцем, затем, когда Сонгцэн попытался поднять весь объем и заставить его скользнуть по доскам, вся эта масса обрушилась, вырвавшись из-под контроля. Шань поспешила подхватить разлитую воду и вернуть её в ведро, лишь небольшое количество стекло вниз с моста.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Возьми меньше воды, - сказала Шань. – На нас бесполезно производить впечатление.

Сонгцэн чуть заметно покраснел, затем набрал примерно треть от того объема воды, что был в ведре, и заставил её скользнуть вдоль мостка, затем пройти по ступеням, повинаясь движениям его кистей, и лишь после этого вернуться обратно в ведро. Такая работа требовала от него полной концентрации, но теперь все получилось достаточно хорошо, чтобы Сонгцэн остался доволен результатом своей работы.

- Принеси чистую воду, - сказала Лань и отправила остатки той, что была в ведре, через перила вниз в долину. – Можешь набрать её в любой бочке, где собирается дождевая.

Сонгцэн кивнул и послушно пошел за водой. Бочки по углам построек стояли переполненными, потому что эта осень выдалась дождливой. Он принес полное ведро и окинул взглядом мостки, которые еще предстояло отмывать. Даже с помощью магии работы было немало. Но так он мог попрактиковаться в управлении водной стихией, с которой требовалось работать довольно тонко, чтобы промыть все ступени и доски. И такая работа была ему интересна, чтобы проверить свои возможности и узнать что-то новое. К экзамену можно было готовиться не только на тренировочных площадках.

Лань забралась наверх, и Шань перекинула ей водяную сферу размером где-то с футбольный мяч, которую та расправила водяным хлыстом, смывшим грязь со следующего уровня мостков. Сонгцэн перенес ведро ближе и стал тщательнее протирать ступени небольшим количеством воды, которая скользила между досок. Шань принесла еще одно ведро, и они с подругой еще несколько раз промыли окрашенные доски следующего мостка.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- В своем монастыре ты ученик или мастер? – спросила Лань.

- Ученик, - ответил Сонгцэн.

- Оно видно, - добавила Шань. – Не зажимай плечи и локти, когда с Водой работаешь, она не любит это. Зажимаешь ци, и Вода сопротивляется. Больно ей надо ступени мыть, когда можно отсюда сбежать. С ней мягко надо, но уверенно.

- Вообще я – маг Огня, - заступился за себя Сонгцэн, потому что понимал, что на

фоне послушниц Цитадели выглядел намного слабее.

- Сейчас ты – маг Воды, - сказала Лань. - Нам ведь не надо здесь ничего поджигать. Следи за дыханием. Набери больше воды, а то до утра провозишься.

Принц Кобр кивнул, набрал больше воды и стал дальше мыть лестницу, следя за плечами, спиной и локтями. Он также контролировал дыхание и то, как оранжевая ци распределялась по рукам и спине, когда нужно было перемещать потоки Воды. Послушницы Цитадели Птиц справлялись с этой работой намного лучше него, но он старался не отставать от них и быть полезным во время уборки. Сонгцэн снова принес чистую воду и перешел на следующий мостик, который вел к одному из жилых корпусов. Он уже привык к тому, что Цитадель располагалась высоко над долиной, и мог без особого трепета смотреть через перила вниз, где пробегала река. Название этого монастыря очень точно отражало его суть: казалось, что только птицы смогут чувствовать себя здесь достаточно уверенно, ходя по мостикам над пропастью.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Солнце зашло, и уже начинало темнеть. Под крышами построек загорелись светильники из рисовой бумаги, тусклый свет которых ночью станет единственным, что не даст обители погрузиться в кромешную темень. Сонгцэн надеялся, что работу удастся закончить до полной темноты, чтобы не только все отмыть, но и не оступиться на этих сложных переходах.

- Вы давно здесь живете? – спросил Сонгцэн у девушек.

- С десяти лет, раньше были в другом монастыре, - ответила Лань. – Дальше спросишь, не жалеет ли мы, что не выйдем замуж?

- Нет, - честно ответил Сонгцэн. – А ты хотела услышать этот вопрос?

- Нас им достали, - честно сказала Шань. – Так что нет, не жалеет. Здесь мы свободны. Мужчина женится, чтобы ему служили, женщина выходит замуж служить. Лучше служить Будде, чем мужу. Будда точно не будет пить, изменять и поднимать руку.

- Ты богохульствуешь, - заметил Сонгцэн. Ему было довольно странно слышать такие рассуждения о великом Учителе, еще и от послушницы буддийского монастыря. Но в чем-то девушка была права.

- Нет, я говорю правду, - упрямо сказала Шань, и в её больших глазах загорелась уверенность человека, готового долго спорить, отстаивая свою точку зрения. – Какой будет твоя жена?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Новый водяной щуп скользнул по доскам, собирая грязь, затем Сонгцэн поднял из ведра больше воды, чтобы тщательнее смыть пыль, листву и другие загрязнения с крашенных досок деревянного мостика. Сейчас это получалось у него уже более ловко, особенно если не зажимать локти и плечи. Сонгцэн лучше чувствовал

движения Воды и то, как передать стихии свою волю.

- Не знаю, - сказал он. – Скорее всего, это не мне решать.

- А кому же? – спросила Лань. Она вылила еще одно ведро за перила, проследив, чтобы брызги не попали на нижние ярусы, и пошла набирать чистую воду.

- Кланам, - ответил Сонгцэн. – Я – принц своего клана. Моих родителей поженили по воле вождей, меня наверняка ждет та же судьба.

- И как твой отец относится к твоей матери? – спросила Шань.

- Он её любит, - сказал Сонгцэн.

- И никогда не решится поднять на неё руку или обидеть словом? – Шань прищурилась.

- Её обидишь, - рассмеялась Лань. – Ты ведь сын Бо Шэн?

- Да, - Сонгцэн кивнул и усмехнулся. – Но отец её правда любит и уважает. Если меня женят, я постараюсь относиться к своей жене не хуже.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Оставалось отмыть верхний уровень мостков. Сонгцэн перекинул водяной щуп забравшейся на самый верх Шани, и та ловко промыла доски и ступени лестницы. От долгой работы с магией Воды принц Кобр чувствовал сильную усталость. Он старался этого не показывать, но управлять водой было все сложнее. Иногда казалось, что низ живота вот-вот сведет болезненным спазмом из-за постоянного сосредоточения на энергии Сакральной чакры.

- И что от тебя требуется как от принца? – спросила Шань.

- Пока сдать экзамен на право носить оружие, - ответил Сонгцэн.

- А почему ты его еще не сдал? – поинтересовалась Лань.

- Я еще к нему не готов. Мне не хватает мастерства в магии Воды и владении катаной, - сказал он.

- Преграды иллюзорны, - заметила Шань, спускаясь с верхнего мостика. Она выбросила грязную воду за перила и поставила ведро возле бочки с дождевой водой.

- Скажи это моим экзаменаторам, - сказал Сонгцэн. – Но я готовлюсь. Надеюсь, к следующему году.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Тебе придется очень постараться. Но не зажимай плечи и локти и следи за дыханием, - сказала Лань.

- Спасибо за урок, - Сонгцэн вежливо поклонился. – Ваше дежурство закончено?
- Да, - ответила Шань. – Спасибо за помощь. Удачи с подготовкой к экзамену.
- Спасибо, - ответил принц Кобр и отправился к жилому корпусу, где остановились ученики, прибывшие из Линь Ян Шо.

Сонгцэн очень устал от этого дежурства и чувствовал, что уснет, едва его голова коснется подушки. Но он был доволен тем, как сегодня справлялся с водой, хоть послушницы и дали ему несколько советов по технике работы. Он не считал, что жизнь Лань и Шань была менее наполненной, чем жизнь тех, кто жил в кланах, Линь Ян Шо или в других городах. Они считали себя свободными, соблюдая свои правила и традиции, служа Будде и постигая магию и боевые искусства. И Сонгцэн считал, что они более свободны чем, например, он, когда его судьба была практически предрешена его происхождением.
